Ван Е переключил передачу и сразу выжал до восьмидесяти:

— Значит, дует еще слабовато.

— У меня лицо онемело! Онемело! — если бы не ремень безопасности, Линь У подскочил бы на пассажирском сиденье. — В голове вообще ничего нет! Абсолютная, стопроцентная пустота!

Ван Е довольно усмехнулся:

— То-то же.

На соседнюю полосу выехал огромный грузовик.

Сквозь внезапно усилившийся гул ветра Линь У услышал голос Ван Е — он звучал отчетливее всего остального шума:

— Когда голова забита мыслями, это просто прогулка. А вот когда в ней пусто — это и есть настоящая езда с ветерком!

Опустилось второе стекло.

Со стороны пассажирского сиденья.

Линь У опустил его сам.

Потоки воздуха с ревом ворвались в салон и ударили прямо в лицо. Линь У зажмурился от резкой боли, но в этой суровой зимней стуже он вдруг ощутил давно забытую внутреннюю свободу и легкость.

Гэ Лян, который сидел сзади, вжавшись в сиденье и уже успев стянуть чехол с подушки, чтобы укутаться в него, мог только безмолвно созерцать происходящее.

Одногруппники у него — сущие звери, а он ведь всего лишь обычный хаски!

К счастью, Амурский тигр и Джунглевый волк не собирались кончать жизнь самоубийством. Вдоволь надышавшись морозным воздухом, они все-таки закрыли окна.

В конце концов, если так ехать постоянно, даже белый медведь околеет.

Ван Е съехал со второй кольцевой на шоссе и направился прямиком за город.

Постепенно асфальтированная дорога закончилась, сменившись ухабистой грунтовкой. Машина петляла мимо бесконечных заснеженных полей. Вскоре исчезли последние деревни, а затем пропала и сама дорога.

Вокруг раскинулась необозримая пустошь. Снежная равнина тянулась до самого горизонта. Сквозь сугробы проглядывал колючий кустарник, а облепленные снегом валуны походили на разбросанные тут и там белые шары. Несколько скрюченных деревьев одиноко застыли в этом бескрайнем безмолвии, словно забытые пугала.

Гэ Лян подался вперед и, просунув голову между передними сиденьями, уставился на лобовое стекло:

— Брат Е, дорога кончилась.

— Дорога только начинается, — ответил Ван Е. — Держитесь крепче.

Он резко нажал на газ, и внедорожник с ревом рванул вперед, врезаясь в нетронутую снежную целину.

Гэ Ляна от толчка отбросило назад на сиденье. Первым делом он судорожно нащупал ремень безопасности.

Линь У был пристегнут с самого начала, но даже это не давало чувства безопасности. Стоило ему заметить азартный блеск в глазах Ван Е, как инстинкт самосохранения сработал быстрее, чем тот успел выжать педаль газа. Линь У мгновенно вцепился в поручень над окном.

Едва он успел схватиться, как машина сорвалась с места.

Тишина заснеженной пустоши вмиг разлетелась вдребезги. С ветвей скрюченных деревьев с шумом вспорхнули несколько воробьев. Внедорожник, словно вырвавшийся на свободу хищник, ошалело несся по целине. Рев мотора походил на грозный рык, глубокие следы от протекторов — на отпечатки когтей, а свист ледяного ветра — на шум векового бора.

Из-под колес летели тучи снежных брызг, оседая серебристой пылью.

Зимнее солнце окрашивало бескрайний пейзаж в нежно-золотистые тона.

Небо, ветер, деревья и снег.

Очередной крутой спуск с заснеженного холма заставил сердце замереть. Гэ Лян и Линь У, уже попривыкшие к безумной скорости, теперь испытывали чистый восторг.

Не выдержав, Гэ Лян опустил стекло и заорал во все горло:

— Кайф-а-а-а-а-а!

Линь У подхватил его порыв, открыл свое окно и тоже закричал:

— А-а-а-а-а-а!

Джунглевый волк и хаски орали наперебой, словно соревнуясь, у кого шире легкие. Их крики гулким эхом разносились над равниной.

Ван Е просто молча вел машину, но получал от этого не меньшее удовольствие.

«И чего раскричались?»

Хм. Тигры до такого ребячества не опускаются.

Когда безумная гонка подошла к концу, на землю начали опускаться сумерки. Ослепительно белая равнина окрасилась в мягкие, теплые тона заката.

Ван Е припарковал внедорожник возле раскидистого скрюченного дерева.

Гэ Лян все еще пребывал в крайнем возбуждении — впрочем, энергия хаски неиссякаема. Едва выбравшись из машины, он раскинул руки и плашмя рухнул в сугроб, принявшись самозабвенно барахтаться в снегу.

Весь облепленный снегом, он так и сыпал призывами:

— Эй, идите сюда! Чего стоите?

Линь У покатился со смеху, но тут же вспомнил об одной важной детали и повернулся к Ван Е, который только что вышел из-за руля:

— Ты хоть дорогу обратно найдешь? Что-то мне подсказывает, что навигатор здесь не ловит.

Ван Е даже не стал застегивать куртку. Засунув руки в карманы распахнутого пуховика, он небрежно бросил:

— Не дрейфь. Я отсюда и с закрытыми глазами выеду.

— Да о чем вы там шепчетесь? — пожаловался Гэ Лян, которому наскучило валяться в сугробе в одиночестве. — Давайте ко мне, порезвимся!

Ван Е окинул его взглядом, выражавшим крайнюю степень отвращения к подобной затее.

Гэ Лян сел, зачерпнул горсть снега и подбросил ее вверх. Запрокинув голову, он зажмурился под падающими хлопьями, явно воображая себя какой-нибудь лесной феей в зимней сказке. Даже голос его стал до смешного приторным:

— Брат Е, ты же Амурский тигр! И тебе совсем не хочется поваляться в сугробе? Неужели природа зря наградила тебя такими генами?..

Ван Е лишь промолчал в ответ.

Пока Гэ Лян отвлекал на себя все внимание Ван Е, Линь У, стоявший чуть поодаль, незаметно присел и быстро слепил плотный снежок.

Он так же бесшумно поднялся.

— Ван Е, — негромко позвал он.

Тот обернулся на звук своего имени.

Шмяк!

Снежок угодил парню прямо в лицо — метко и с сочным хрустом.

С облепленным снегом носом Ван Е молча уставился на Линь У.

Сидевший неподалеку Гэ Лян мысленно озвучил грозный взгляд приятеля: «Линь У, тебе хана...»

Хана?

Раз уж Линь У решился на провокацию, то подготовился основательно. Стоило снежку сорваться с пальцев, как он круто развернулся и, задействовав свою животную сущность на полную мощность, припустил прочь со скоростью спасающегося бегством волка.

Сбежать вздумал?

Да если Ван Е позволит ему уйти, он сменит фамилию!

Гэ Лян с сочувствием покачал головой, не желая даже представлять, какая жестокая расправа ждет беглеца.

Предчувствия его не обманули: не прошло и десяти минут, как Линь У уже барахтался в сугробе под весом Ван Е. Мстить око за око было не в правилах Ван Е — он предпочитал возвращать долги с процентами.

Процентная ставка зависела исключительно от степени наглости нападавшего и настроения самого «брата Е».

Для Линь У, который в обычное время вел себя вполне прилично, наказанием стала простая «посадка» в сугроб.

Закапывать его с головой Ван Е не стал.

— Ван Е! — Линь У впервые на собственной шкуре ощутил всю разницу между их тотемами. Ручищи у Ван Е были тяжелые, словно тигриные лапы — прижал к земле, и не шевельнуться.

Но мало того что повалил, так еще и снегом начал засыпать!

Линь У открыл было рот, чтобы возмутиться снова, но тут же наглотался снега, и перед глазами все поплыло от обжигающего холода.

К счастью, Ван Е вовремя остановился.

Кое-как выбравшись из сугроба, Линь У сел. Снег сыпался с его волос за шиворот, но ему почему-то было весело. То ли его растрясло по дороге, то ли ветром голову надуло, но, несмотря на поражение, он глупо улыбался:

— Да я же всего один раз в тебя кинул! Обязательно было так жестоко мстить?

Намокшие пряди челки облепили лоб Линь У. Ван Е вдруг нестерпимо захотелось убрать их назад.

И он сделал это.

Лоб у Линь У оказался ровным и красивым — в точности как он и предполагал.

Мокрые холодные волосы оказались неожиданно приятными на ощупь. Убрав челку, Ван Е ладонью взъерошил ему макушку, словно погладил послушного пса, и хмыкнул:

— Радуйся, что легко отделался.

Линь У, которому это поглаживание по голове показалось проявлением запоздалой жалости к поверженному сопернику, от таких слов чуть не поперхнулся.

Его втоптали в снег, и он же еще должен радоваться?

Но не успел он возмутиться вслух, как подоспевший Гэ Лян решил прояснить ситуацию:

— Спроси у любого в нашей школе: если кто-то во время игры в снежки осмеливался бросить вызов брату Е, разве уходил он потом домой на своих двоих и невредимым?

Линь У лишился дара речи.

Ну и монстр!

Стоп, погодите-ка.

Линь У зацепился за неожиданную деталь. Он поднялся с земли, отряхиваясь:

— Так вы учились в одной школе?

Когда Линь У выпрямился, ладонь Ван Е соскользнула с его макушки.

Тот неохотно опустил руку, а затем задумчиво провел пальцами по собственной голове.

Да уж, жесткий ежик на ощупь совсем не тот.

— Угу, — подтвердил Гэ Лян. — Мы учились в разных классах, но брат Е тогда знатно гремел на всю школу. Его каждая собака знала!

— И чем же он… гремел? — с опаской спросил Линь У.

Ему почудилось, что за этими словами скрывается криминальное прошлое.

— Ну-у… — Гэ Лян покосился на Ван Е и, рассудив, что собственная шкура дороже, кашлянул. Затем заговорщицки посмотрел Линь У прямо в глаза: — Сам понимаешь.

Линь У промолчал.

«Лучше бы рассказал нормально, а то от моих фантазий мне уже самому страшно!»

— А ты в какой школе учился? — неожиданно спросил Ван Е.

Гэ Лян так и застыл от удивления. На его памяти Ван Е никогда ни о ком ничего не расспрашивал. «Брат Е» вообще недолюбливал людей, и любопытство — тем более праздное — было ему чуждо.

Линь У же не заметил ничего странного и ответил как есть:

— В Экспериментальной школе провинции.

Ван Е удивленно вскинул брови:

— Выходит, на выпускных экзаменах ты провалился?

Гэ Ляну нестерпимо захотелось ткнуть Ван Е локтем в бок.

«Да если не умеешь нормально разговаривать с людьми, лучше просто молчи и строй из себя крутого! Ты же сейчас одним махом опустил и нашу школу, и наш университет, и самого Линь У!»

Комбо «три в одном», безжалостный удар по больному.

Линь У едва сдерживал смех, наблюдая за бурной гаммой эмоций на лице Гэ Ляна. Он прекрасно понимал его чувства.

Но сам Линь У ничуть не обиделся. Наоборот, ему безумно нравилось общаться с Ван Е — легко, без лишней фальши и экивоков.

— Кто сказал, что провалился? — рассмеялся он. — Я в тот день от высокой температуры соображал-то с трудом. Так что сдать экзамены так хорошо — это был вообще прыжок выше головы!

http://bllate.org/book/18288/1753637